

ПОРТРЕТ АКТЕРА

Вера ИНБЕР

РОСТИСЛАВ ПЛЯТТ — актер редкостного дарования. Мастер острого сценического рисунка, обладающий таким даром перевоплощения, настолько непохожий в различных ролях, что хотя бы по одной только «непохожести» можно определить: «Это Плятт. И никто другой».

Такого актера всегда интересно видеть на сцене, на экране кино и телевизора, слушать его выступления по радио. Но не менее интересно прочесть о нем хорошо написанную книгу... была бы только она написана.

И вот такая книга написана С. Дуниной и выпущена издательством «Искусство».

Плятт — благодарный объект для большой, многолистной монографии, там автору есть где развернуться, не стесняя себя. Но для сравнительно небольшого литературного портрета Плятт труден. Он слишком искушает «портретиста» разносторонностью своих черт и, наконец, характером своего таланта.

Нужно немалое искусство, чтобы сжато, интересно и содержательно написать о Плятте. Думается, что автор книги, о которой идет речь, сповиался со своей задачей.

Плятт дается на фоне того или иного периода развития советского театра. Анализ сыгранных ролей сочетается с характеристикой самого зрителя.

Перед нами проходит большой творческий путь Плятта. Прослежены его блестящие удачи, просто удачи и пусть нечастые, но все же просчеты. Порой даже не вполне осознанные зрителем и критикой, они тем не менее были ясны строгому к себе Плятту.

Работа Плятта над образом была своеобразна. Он шел в первую очередь от внешности. Только найдя облик, голос действующего лица, актер мог проникнуть во внутренний мир персонажа: заклеить его, высмеять, осветить добрым светом или прожечь огнем презрения.

Плятт — великий искусник грима. «Ряд волшебных изменений» его лица поистине удивителен.

Чрезвычайно показательной в этом смысле была работа над ролью фон Ранкена в пьесе Леонида Андреева «Дни нашей жизни». Фон Ранкен на вид вполне добропорядочный, необычайно чистоплотный гражданин и

семьянин, на деле гнусный сластолюбец, покупающий любовь молодой девушки, поневоле ставшей проституткой.

Дунина подробно рассказывает, как Плятту не удавалась эта роль. Он все никак не мог подобрать к ней «ключи»: мешали ранее увиденные им фон Ранкены. Об этом же мы находим и интереснейший рассказ самого Плятта.

Попутно дан портрет Юрия Завадского как актера и педагога, выдавшего актера из творческого тупика. Портрет, нарисованный Дуниной и опять же дополненный Пляттом.

На репетициях Завадский все приглядывался и молчал: роль не получалась. А потом вдруг одним взмахом карандаша нарисовал снуют фон Ранкена, и тот ожил для Плятта во всем своем чудовищном благообразии.

К фон Ранкену прибавился целый ряд карьеристов, стяжателей, альфонсов, глумцов, блистательно сыгранных Пляттом. И наконец — важный этап на его пути — роль положительного героя: это Бурмин из пьесы Симонова «Парень из нашего города».

В книге Дуниной мы находим и вызывающий улыбку, но, в сущности, глубоко трогательный эпизод, характеризующий Плятта.

В одной из переводных пьес ему, еще молодому актеру, не удавалась роль некоего хищного нотариуса. И тогда, пишет Дунина, «кто-то посоветовал поискать... зерно роли в образе ястреба. Да-да, птицы, ястреба. Плятт решил «играть» ястреба, ходил в зоопарк, учился прыгать, как ястреб, и смотреть, как ястреб». И все же нотариус не получился.

В письме, адресованном Пляттом маленьким девочкам, партнершам по кинокартинам «Подкидыш» и «Слон и веревочка», Плятт писал: «Если бы вы знали, ребята, как трудно скакать через веревочку в возрасте после тридцати лет! Но я не сдавался. Я брал с собой скакалку домой, усердно работал и добился результатов...».

От себя хочется добавить, что еще и не такие «барьеры» брал Плятт в своем разностороннем творчестве и «добивался результатов»...

В портрете Плятта мы видим то, что так удачно названо автором «аппетитом к работе». Черта, характерная не только для самого Плятта, но и для всякого советского человека.

Однако довольно. Я по опыту знаю, что, чем интереснее книга, тем больше хочется ее цитировать. Но этого делать нельзя: место не позволяет. Да и незначит.

Гораздо проще подвести читателя вплотную к самой книге, вызвать желание прочесть ее, что я и старалась сделать.

В заключение хочется пожелать издательству «Искусство» побольше таких книг, как та, о которой шла речь.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
Г. МОСКВА
16 АПР 1964